

АНАТОЛИЙ ГАЛКИН

СПАСИТЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ

ВИЛЛА
«ИКАР»

Анатолий Галкин

Спаситель демократии

Серия «Вилла «Икар»»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2316795

Аннотация

На Оке есть город Ветлуга. Там работал инженер со странной фамилией Бублик. Он изобрел кейс, который посылал сигналы на сотовые телефоны. Хозяин мобильного, как под гипнозом, выполнял полученные команды... Страшная вещь! Зная номер сотового, можно на время любую личность превратить в зомби. Можно влюбить в себя девушку, а можно и что похуже сделать.

Сыщики из «Виллы Икар» едут в Ветлугу. А в этом крупном городе масса своих загогулин. Тут и местная власть, и свободная пресса, и местный бизнес!.. Все хотят иметь кейс Бублика. Майору Муромцеву и его сыщикам приходится искать по всем направлениям.

Но в какой-то момент становится ясно, что Бублика с кейсом увезли в Москву. А это вообще полный кошмар!.. Здесь совсем рядом Кремль и всякие другие органы...

Содержание

1	4
2	11
3	16
4	20
5	23
6	26
7	29
8	32
9	37
10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анатолий Галкин

Спаситель демократии

1

В этот дачный поселок была проложена отличная дорога... Не столько даже отличная, сколько нормальная. Такая, какая должна быть везде – без ухабов и колдобин. Но только везде – с ямами и рытвинами, а в элитный коттеджный городок «Бархатная роща» можно было проехать по ровному, гладкому, широкому асфальту... Прямо, как в Австрии или Нидерландах. Не дорога, а еврошоссе!

От шума тракторов и прочих комбайнов поселок оберегал плотный березовый лес. А от местных жителей спасал высокий забор. Он был не каменный, не железный – а из обычных струганных досок. Зато без явных дыр и с колючей проволокой наверху... Дачный сезон уже закончился, и площадка перед воротами была пуста. Никто не толпился у местного магазина, который располагался в доме охранника... Или это сторож жил в магазине?

Черный джип с крутым и красивым именем «Гранд Чероки» прошуршал тормозами и посигналил перед воротами... Сторож не выскочил, как из табакерки, а после минутного ожидания вышел с гордо поднятой головой... Идя к висяче-

му замку, он старался сохранить твердость походки. И это ему удавалось... Валера и трезвый немного хромал, а те сто пятьдесят, что он принял час назад – так это ему, как бегемоту песчинка.

Охранник хорошо знал этот «Чероки». За последний месяц он уже в третий раз приезжал сюда. И публика в машине была все та же – местный дачник с веселой фамилией Бублик, а с ним два странных мужика... Да они все трое странные! Приезжают днем, два часа сидят на даче и уезжают трезвые. И не только тот, который за рулем, а все... Столько придурков на земле!

Валера снял замок, отодвинул одну створку, открыл другую, но джип не двинулся с места. Из него выскочил Бублик и вразвалочку пошел к сторожу... Валере не очень нравился этот неуклюжий Борис Трофимович. Может быть, он был большой ученый, но выглядел клоуном – всегда лохматый, и в кособоком пиджаке, который застегнут не на ту пуговицу.

– Извините, Валерий, у меня к вам огромная просьба. Я оставляю вам сотовый телефон. Пожалуйста, в ближайший час держите его при себе.

– Зачем?

– Мы исследуем прохождение радиоволн в березовом лесу. Возможно, мы позвоним тебе...

– Все ясно, Трофимыч! Это называется – проверка связи. Когда я в армии служил, наш капитан любил связистов гонять. Но потом всех награждал... Я согласен, Трофимыч!

– Спасибо, Валерий... Мы отблагодарим.

– Само собой! Такие опыты на бутылку тянут. Даже больше!

– Не сомневайтесь, Валера. Мы вам и закуску организуем.

– Вот это, Трофимыч, лишнее... Не надо меня баловать.

Сторож взял мобильник, а Бублик смешно раскланялся и попятился к джипу... Они поехали по поселку на малой скорости – совсем рядом поворот направо, а потом еще двести метров до упора.

Дом у Бориса Бублика был каменный, но не коттедж. При постройке кирпичи оштукатурили, но зимой печку на даче топили от случая к случаю. Оттого дом обветшал и потрескался. Спасали вид высокие деревья, загородившие щели и прорехи на стенах.

Гости разместились на веранде. В середине дня здесь теплее, чем внутри кирпичного монстра.

Бублик разложил на столе черный ноутбук размером со средний кейс. Он колдовал над ним четверть часа... Владимир Афонин все это время сидел в кресле и сурово молчал. У него был вид начальника, птицы высокого полета, которую обстоятельства временно загнали в эту дыру.

Третий участник опыта выглядел как бандитская шестерка. Он на полусогнутых бегал по веранде, он всячески подгонял Бублика и юлил перед шефом.

Когда взлохмаченный Бублик завершил работу, он взвол-

нованно обратился к Афонину:

– Все готово, Владимир Викторович!.. Прошу вас скрытно написать два задания для сторожа. Только не надо посылать его очень далеко. Задания должны быть выполнимы здесь и сейчас.

– Понятно, Борис Трофимович... Ваши первые опыты провалились полностью и окончательно. Не очень я вам верю!

– Все получится, товарищ Афонин... Вы пишете, пишете. Владимир Викторович запрокинул голову, выискивая на облупленном потолке хитрые задания для хромого Валеры... Потом он подсел к столу и записал на бумаге два пункта. По одной фразе на одно действие.

Мятый листок Афонин нехотя передал Бублику. В этом жесте было и недоверие, и презрение. Я, мол, знаю, что все ученые жулики. Я знаю, что здесь меня обманывают, но еще немножко потерплю, посмотрю на этот цирк.

А Борис Трофимович был сосредоточен. Он прочел написанное и с кривой усмешкой начал лохматить кудри... Через четверть минуты он в экстазе закатил глаза, вскинул руки над клавиатурой и начал набор вслепую. Прямо, как виртуоз на рояле... Прямо, как Рихтер или Паганини! А в конце он стал что-то шептать в микрофон.

Эти действия потрясли и солидного Афонина, и шестерку Лубяко. Они оба вошли в транс и замерли, как чукчи под пляски шамана... Наконец Бублик кончил и устало произ-

нес: «Теперь надо ждать».

Прошло две минуты... Три... Пять...

Крыльцо закрипело, дверь веранды открылась, и на пороге появился охранник Валерий. Хромая сильнее обычно, он подошел к столу, вытащил из недр телогрейки бутылку шампанского и водрузил ее перед ноутбуком... Потом он вынул из кармана три конфетки «Му-му» и положил их рядом.

– Вот принес... Решил вас порадовать!

Сторож развернулся и ушел в сумрак осеннего сада.

Это был шок для всех! И не потому, что он что-то принес! А потому, что он принес шампанское – напиток не очень для него характерный.

Егор Лубяко мигом метнулся к записке, к заданию, которое только что сочинил Афонин. Под первым номером там значилось: «Купить в магазине конфет и шампанского. Все это принести нам»... Но там был еще и второй пункт. А он-то не был выполнен!

Шакал Табаки был шестеркой у Шерхана... Вот и зловредный Лубяко прыгал вокруг изобретателя и приговаривал что-то вроде «Акелла промахнулся, Акелла промахнулся»... Нет, понятно, что он пел другие песни: «Это пока только первая часть! Значит прибор работает всего наполовину. Выходит, что Бублик нам впаривает фуффло»...

Опять закрипели доски крыльца... Вошел хромой охран-

ник. Он выглядел смущенным и хлопал глазами, как рыба об лед... Валера произнес неожиданную фразу:

– Вы еще не разлили шампанское?.. Мне очень пустая бутылка нужна.

Но он и сам видел, что на емкости из зеленого стекла серебрится нетронутая фольга... Сторож присел и заглянул под стол. Потом встал на четвереньки и пополз в угол. Затем заглянул за холодильник и под диван.

Эта странная веранда просто злила Валеру! Что это за хата, где не найти пустых бутылок?.. Он встал, схватил со стола «Полусладкое» и запустил тяжелой бутылкой в боковое окно веранды...

Это было самое крупное стекло – метр на полтора!

В центре оно разбилось сразу и зазвенело, как новогодние колокольчики... Через секунду уже на улице взорвалась сама бутылка. Здесь смешались все звуки – и хруст толстого стекла, и взрыв игристого вина, и свист летящей пробки... А в последующую минуту крупные осколки стекла, прилипшие на замазке, отрывались от рамы и со скрипом соскальзывали на мягкий деревянный пол.

Когда все закончилось, хромой Валерий развернулся и ушел...

Афонин встал, взял у Лубяко свою записку и пробежал глазами второй пункт: «Вернуться и пустой бутылкой разбить стекло»... Фантастика! Этого не может быть... Но это было!

Нервное возбуждение нарастало. У Бублика дрожали руки, у Лубяко стали ватными колени и язык, а в голове сурового Афонина зазвучали бравурные марши. И не советские про «красную кавалерию». А белогвардейская песенка на слова А.С.Пушкина: «Как ныне собирается вещей Олег отомстить неразумным хазарам»...

Владимир Викторович поднял ладонь правой руки, предупреждая, что сейчас скажет что-то важное. Это была не речь и не спич, а всего одна фраза: «Вы гений, Бублик»... Возможно, он сказал бы еще что-нибудь, но опять закрипело крыльцо – Валера вернулся!

– Вы не обижайтесь на меня... Я, блин, и не понял, как оно все произошло. Просто наваждение какое-то нашло... Стекло я вставлю, но это надо было додуматься – шампанское купить... Не обижайтесь.

Все вдруг сразу полюбили сторожа. Все стали его успокаивать, обнимать, протягивать деньги в русской и американской валюте.

Но вместе с тем все трое явно выпроваживали Валерия. Он был лишним на этом празднике. Его уважали и любили, но не больше, чем собаку профессора Преображенского... Сторож – подопытная морская свинка. Сделал свое дело и больше не хрюкай!

2

Сверкающий антрацитовый «Мерседес» летел по северной окраине Южного Бутова... Вот прямо за рощей правый поворот, и в тупике мощные ворота защитной окраски цвета хаки. В народе такую масть зовут серо-буро-зеленой. Короче – ворота болотного цвета!

«Мерс» спокойно стоял под взглядом телекамер... Там за воротами размещался особняк под названием вилла «Икар». А в нем – Служба особого назначения. Не вся, конечно, а только ее Московский отдел.

Ворота не спеша распахнулись, и Сидоров въехал на чужой секретный объект. У генерала в лице была нервозность и просящий взгляд бездомной собаки. И не московской дворняги, не той, что сытно кормится у метро. Эта уже не всякую колбасу возьмет – выбирает на свой вкус!

На крыльце особняка Сидоров увидел знакомое лицо – его встречал Тимур Вершков. Это хороший признак! Тимур Аркадьевич человек душевный. Он здесь не для расправы – генерал генералу глаз не выключет!

Сидоров знал, что сам Вершков здесь на вилле «Икар» не работает. У него кабинет за кремлевской стеной. И вот отсюда он курирует эту самую виллу «Икар» и эту самую Службу особого назначения...

Сам Сидоров был начальником фирмы «Волна». По преж-

ним временам это был очень секретный ящик. Тысяча ученых, работавших на разведку, на космос и на всякое такое... И на этой «Волне» вчера и произошло несчастье! Просто – тихий ужас...

Вершков завел Сидорова в кабинет, где сидели пятеро. И среди них одна молоденькая женщина... Все мгновенно встали – а вы найдите мне офицеров, которые усидят, если входят два генерала.

Хозяин кабинета попытался доложить, но Тимур Аркадьевич его остановил:

– Мы не на параде, Петр Петрович. Все садитесь, и слушайте в три уха. Жизнь – очень сложная штука, а дело у нас срочное и важное... Представляю вам товарища Сидорова. Он хоть и генерал, но мужик нормальный. А вот на его фирме такое произошло, что всем нам может быть полный абзац! Всем – это всей стране...

На последних словах Вершков схватился за сердце и сел в кресло с лицом мученика... И сразу все забегали, засуетились.

Полковник Потемкин звонил в Скорую помощь, майор Муромцев притащил личный вентилятор, Ирочка Багрова соорудила мокрое полотенце на генеральскую грудь, а секретарша что-то капала в стакан, медленно считая капли вслух. И сразу в воздухе запахло больницей, валокордином и тревожным ожиданием.

После глотка ароматного зелья Вершкову полегчало мгно-

венно! Он встрепенулся и продолжил совещание.

– Не время болеть, когда страна в опасности... Так вот, господа сыщики – на фирме «Волна» произошло страшное. А возглавляет эту контору генерал Сидоров... Расскажите нам, Дмитрий Дмитриевич. Поделитесь подробностями.

– Да, я все понимаю... Наш институт огромен – более тысячи ученых. Общее направление – электроника. Но был отдел, где занимались психологией.

– Говори прямо, Дмитрий, вы воздействовали на кору мозга?

– Вы правы, Тимур Аркадьевич. И не только на кору, но и на подкорку... И не мы, а лишь один наш сотрудник по фамилии Бублик. Судя по отчетам, он создал прибор, который может управлять сознанием человека на расстоянии, через его сотовый телефон. Можно внушить ему любую мысль, заставить делать любые действия.

После этих слов Вершков снова схватился за сердце. Чуть подсказывало ему, что прибор Бублика будет пострашнее блока НАТО.

– Постой, Дмитрий, я так понял, что эта штука может заставить человека подписать любую бумагу? Или, скажем, развестись с женой? Или раздеться в голом виде?

– Верно, Тимур Аркадьевич.

– А можно министра заставить это сделать?

– Можно.

– А заместителя Премьера?

– Запросто.

– А самого Премьера?

– Без вопросов.

– А еще выше?

– И это можно. Хоть а Москве, хоть в Сочи... Надо только знать номер его сотового телефона.

Вершков откинулся в кресле и перестал реагировать на происходящее... Если внушаем и тот, у кого ядерный чемоданчик, то под угрозой не только страна, а весь мир...

А Сидоров продолжал пояснять сыщикам детали. Вообще-то он сидел напротив майора Паши Муромцева и все рассказывал ему, как человеку, у которого самое доброе, самое располагающее лицо:

– Так вот... Бублик – удивительный самородок! Он работал один, без инструкций и чертежей. Все держал в голове... Сам прибор похож на маленький кейс, или, скорее, на большой ноутбук.

– А вы, товарищ генерал, уверены, что эта штуковина работает?

– Работает!.. И я точно знаю, что в последние две недели шли испытания прибора. Вот всего два примера... Начальник отдела полковник Пипия пишет три представления. Сам их печатает и приносит ко мне на подпись.

– На кого эти представления?

– На себя, на Бублика и на уборщицу Клаву.

– А что за представления?

– Представления на звания Героев Советского Союза! Страны давно нет, а он пишет... А через час этот Пипия заявляет, что его черт попутал – их грузинский шайтан. Говорит, что сам не знает, как оно получилось... Другой пример! На общем торжественном собрании слово взяла Эльвира Франк и начала с трибуны ругаться отборным матом.

– Но она хоть по делу ругалась?

– По какому делу, майор?.. Эльвира Генриховна раньше и слов таких не знала. Она из семьи академика Франка! Интеллигент в шестом поколении! Умная, скромная, деликатная женщина. Или, возможно, девушка... Но теперь о главном! Вчера утром исчез Бублик вместе с его прибором... Я лично проверял квартиру, сейф, рабочее место – никаких следов. Исчез с концами... Со дня на день может такое начаться!

– Какое такое?

– Всякое!

3

Прекрасен наш мир, но нет в нем порядка... Кузькин заранее знал, что ему достанется проверка дачи Бублика. Если бы лето, ягоды и дамы в купальниках, то это доверили бы Паше Муромцеву. А когда слякоть и пустота – это ему! Как грязь месить, так Кузькин! Просто тихий ужас...

Свой голубой «Форд» Лев Львович оставил в кустах. Незачем светиться перед сторожем. Предстоит негласный обыск чужой дачи. Все это без ордера, без понятий, без экспертов – это не объяснить простому охраннику.

Коттеджи в поселке «Бархатная роща» были, но постоянно никто в них не жил. Большинство же дач – срубы деревенского типа. Избы с крыльцом, верандой и печкой... Все это строилось давно – в промежуток между Застоем и Перестройкой.

Кузькин шел вдоль ограды из толстых досок с колючкой наверху. Он фомкой простукивал доски и как настройщик прислушивался к звуку. Не могло так быть, чтоб все было крепко пригнано и прибито. В каждом заборе есть свои дырки!

Для таких мероприятий у Льва была специальная куртка, с множеством карманов. И в каждом было что-то нужное: где-то наручники, где-то отмычки, а где-то и простая вере-

вочка – в хозяйстве все пригодится.

Одна из досок после удара фомкой зазвенела нотой «соль» в верхней октаве... Кузькин ударил по соседней – тут уже «ля», но так же звонко. Доски здесь свободно висят, как костяшки в ксилофоне. А это значит, что в нижней части вместо гвоздей одна фикция.

Лев заметил старую тропинку, ведущую от забора в рощу. Значит здесь была чья-то тайная калитка... Он подцепил доски фомкой, раздвинул их и свободно вошел на территорию «Бархатной рощи».

Генерал Сидоров нарисовал для Кузькина схему поселка и приметы дачи Бублика. От забора было не так далеко, но путь проходил по боковым улочкам, где лужи, грязь и вообще – мрачный сумрак.

Из русской грязи можно делать отличный клей – она липнет ко всему. И особенно к финским туфлям, подаренным женой... Кузькин передвигался, прижимаясь к заборчикам, под которыми местами сохранилась травка.

Калитка на участок Бориса Бублика была открыта. А возле ворот виднелись довольно свежие следы транспортного средства – возможно, что крупного джипа.

На большинстве кустов еще не облетели листья. Сделав десять шагов по дорожке, Кузькин скрылся в зарослях... Возле крыльца он замер, ощущая силу своей дедукции.

Одно из окон разбито, и совсем недавно. Вместо стекла прибит картон – часть коробки от холодильника. Пять дней

назад был сильный дождь, а на бумаге нет ни потеков, ни клякс. И значит окно загородили четыре дня назад... Или три... Или сегодня.

Лев долго очищал обувь – не надо оставлять следы в чужом доме. Он уже хотел доставать отмычки, но машинально дернул за ручку – дверь и открылась...

Пришлось вытащить ствол и боком, постоянно озираясь во все стороны, пробраться на веранду. Там было пусто, мрачно и сыро. Неплохо бы проветрить... И Лев оставил дверь открытой.

Можно было осмотреть дом, но Кузькин любил работать последовательно – сначала обыск веранды, а потом всего остального.

В центре стоял массивный стол, на котором лежали три конфетки «Му-му».

Никакой другой еды не было! И холодильник был пуст. И подвесной шкафчик пуст. А именно в нем обычно хранят крупу, сахар, соль, спички... Над мойкой системы Мойдо-дыр обнаружился сервиз на три персоны – три чашки, три глубоких тарелки, три столовых ложки... В ящике кухонного стола нашелся штопор и пачка с лавровым листом... Рядом с креслом – смятый лист бумаги.

Кузькин развернул и попытался прочесть... Темно!

Он попятился к двери, пытаясь прочесть неразборчивый почерк... Непонятно, но любопытно! Стоит сохранить!

Лев сложил лист вчетверо и спрятал во внутренний кар-

ман... Он так и стоял спиной к открытой двери. А под шорох бумаги не слышал сзади шагов. Он только почувствовал, как что-то вроде ствола уткнулось ему в спину, а грубый голос произнес: «Руки вверх»!

Кузькин поднял руки... Нет, оно понятно, что русские не сдаются, но и умирать не хочется.

Тот, который сзади, подпихнул «стволом» и скомандовал: «Три шага вперед»... Лев честно шагнул в центр веранды и сразу же получил по голове. Крепкий удар чем-то плоским, железным, звенящим. Кузькин отключился, обмяк и осел на пол... Это уже потом он узнал, что не было никакого ствола – его элементарно взяли на пушку. Сзади был один хромой Валера с примитивной лопатой в руках...

4

Криминалист Вадим Хилькевич был технарь общего профиля. От экспертизы автомобильных тормозов до снятия отпечатков пальцев. От ядов и всякой такой химии до «жучков» и телекамер с ногтей...

Генерал Сидоров при приеме новых сотрудников обычно тянул резину, а тут за час изготовил и подписал приказ о зачислении капитана Хилькевича на фирму «Волна». И не куда-нибудь, а прямо в отдел полковника Пипия. Туда, откуда позавчера исчез гений местного масштаба – изобретатель Борис Бублик...

Фирма «Волна» размещалась не в Москве. И даже не в ближайшем Подмосковье... В свое время с учетом дикой секретности этот режимный объект определили на дальней окраине Ветлуги. Это такой старинный городок на Оке. Провинция, где есть остатки мощного кремля, вокруг которого сотни купеческих домов из времен чиновника Бальзаминава.

Вот в таких тихих городках и рождаются таланты вроде Левши или Бублика... Только тульский мастер сработал крутую фишку, хохму для иностранцев – нацепил подковы на вредное насекомое. А самородок Бублик сделал такое, что может весь мир повернуть вверх дыбом!

Они шли по длинному гулкому коридору, как три богатыря из утреннего дозора. Шли не плечом к плечу, а гуськом – впереди Сидоров с генеральской выправкой, за ним Зураб Шалвович Пипия с усами, а замыкал процессию Вадик Хилькевич со страхом и сомнениями.

И действительно – он не оперативный работник. Это Муромцев или Кузькин ничего не боятся. Вот они залезут в любую заваруху и там затеряются. Это еще те фрукты!.. И Ирочка Багрова – оперативник. Она тоже фрукт, но такой сладкий, такой вкусный...

Хилькевич уже давно собирался сделать Ирине официальное предложение. Последнее время Багрова делала ему явные намеки на этот счет. А недавно произошедший случай просто заставлял его, как честного человека...

Сидоров резко остановился у двери, на которой было написано название отдела – «Новый Афон»... В последующие дни никто не мог объяснить Вадиму, как возникло это странное имя. Сотрудники говорили общие фразы. О том, что это святая гора, что она в Абхазии и что Пипия, якобы, оттуда родом.

При входе начальства народ зашевелился, и через минуту к площадке перед кабинетом начальника собралась группа в мятых халатах неопределенного цвета. Ясно, что когда-то они были белыми, но эту форму выдавали на год, и за это время никто и не собирался ее стирать...

Генерал сообщил всем о приходе нового сотрудника и

в общих чертах похвалил его способности. Пипия говорил дольше, но еще более неопределенно. О том, что надо радушно встретить инженера Хилькевича, но не надо отвлекаться. Все должны работать, как единый механизм, но каждый на своем месте... Вадим стоял в центре вроде свадебного капитана. Он благодарно кивал, когда хвалили его, и сурово напрягался, когда давались напутствия... Нет, тут нужен оперативник! У них актерские способности. Эти всегда выплывут на поверхность. Но им самые простые задания достались... Вот Кузькин сейчас на даче Бублика – отдыхай, любуйся природой, дыши воздухом.

Кузькин очнулся, когда стало тяжело дышать. Он понял, что сидит в кресле, что привязан к нему по рукам, по ногам и по груди... Кто-то с перегарным дыханием стоял сзади и шарил ручищами во внутренних карманах куртки, давя на грудную клетку.

Оперативники редко попадают под пули. Но на всякий случай надо беречь грудь, где сердце, артерии и аорты... Вместо бронежилета у Льва Львовича были две плоские фляжки с коньяком. Обе из нержавеющей стали – одна в правый карман, а другая – в левый.

Перегарный мужик достал фляги и на этом окончил обыск. Ни пистолета не нашел, ни отмычек, ни удостоверения Службы особого назначения... И на том – спасибо!

Валера сел напротив и решил провести допрос по всей форме. Но вначале открутил крышечки и понюхал содержимое емкостей. Однозначно – коньяк!.. Но это на запах. Для точного определения надо пробовать.

В шкафчике нашлись три чашки. Значит, что одна запасная.

Сторож налил по фронтовой норме и подвинул сосуд к Кузькину – пусть первым выпьет! А вдруг здесь отравляющее вещество.

Лев добродушно улыбнулся и пошевелил пальцами правой руки. Это был намек на то, что очень неудобно пить, когда запястья примотаны к подлокотникам кресла... Валера намек понял! Он подошел, развязал у Кузькина правую руку и подвинул поближе кресло.

Охранник сел и опытным глазом глянул на плоские блестящие фляжки: «В каждой – меньше бутылки. Около четырехсот граммов. А значит в двух – восемьсот!.. Если этот парень на машине приехал, то значит он за рулем. И ему больше трехсот наливать нельзя... Ему триста, а остальное придется мне... Надо бы хоть какую закуску».

Взгляд у Валеры наткнулся на три конфетки под названием «Му-му». Порядок!.. Он подкинул закуску под левую руку Кузькина. А ручка-то привязана!.. Пленник опять улыбнулся, и опять пошевелил пальцами. И снова сторож все понял без слов. Он встал и отвязал вторую конечность... Даже примотанный к креслу, Лев чувствовал пистолет под левым нижним ребром. Вот теперь он король положения, поскольку руки у него развязаны! Он в любой момент может вытащить ствол и отомстить за удар лопатой... Но сначала надо расслабиться и провести разведку.

И Валера не был настроен на конфронтацию. Раз образовалась компания, то надо друг друга уважать... После первой они поговорили о футболе, после второй – о женском поле, после очередной познакомились и почти побратались.

– Вот ты, Лев, ты – нормальный парень. Нет, ты – отлич-

ный мужик, поскольку сам принес... А другие приходят, и я им должен шампанское покупать.

– Пижоны! Это кто такие?

– Сам хозяин этой дачи и двое его корешков. Приехали, блин, на черном джипе «Гранд Чероки»...

– Ты, Валера, номер запомнил?

– Да плевал я на их номера!.. Мне обидно, что я им за свои деньги шампанское купил. Эту кислятину полусладкую... И, главное, что они меня не просили. Как-то само в голове сложилось, что я должен купить бутылку и им принести.

– Мистика! Просто тихий ужас.

– Точно, Лев – чертовщина!.. А дальше, так еще хуже.

Принес я, потом ушел, и вдруг меня тянет вернуться и разбить им стекло. Вернулся! Взял это шампанское и запустил в окно!

– Ну, ты, Валерка – крутой! Отстоял свою честь!.. А Бублик в это время сидел за компьютером?:

– Точно, Лев! Он открыл черный кейс, а там экран и клавиши... Давай я тебя всего развяжу. И ты не обижайся, что я тебя лопатой огрел. Тогда я думал – ты вор, а сейчас я тебя уважаю... А ты меня уважаешь?

Через час Кузькин позвонил в Москву и сообщил, что по оперативной необходимости ночевать остается в поселке «Бархатная роща», в сторожке у хромого Валеры, у местного охранника...

6

В Москве уже такого нет. В столице прогресс загнал все пиво в бутылки, и оно потеряло живость.

А в Ветлуге еще сохранились пивные ларьки, где кружки с янтарной жидкостью, а над ними шапка белой пены... И коллектив вокруг этих заведений особый. Тут за столиками не люмпены, а разночинцы – от слесаря до инженера, от студента до аспиранта, от артиста до скандалиста.

Бомжи здесь тоже есть, но они кучкуются далеко за ларьком, там, где гора пустых ящиков. Их добыча – водочные бутылки и недопитое пиво...

Еще утром Егор Лубяко подогнал и оставил в ста метрах от пивной палатки красный Жигуль – простенькую пятерку с неизвестной никому биографией. Не машина, а бомж!

Потом пришлось провести очень сложную операцию – два часа Егор Петрович катал по городу Бублика. Изобретателя могли искать, но за тонированными стеклами джипа его не разглядеть... Они ездили по всем магазинам Ветлуги, подбирая беглецу одежду. И не один комплект, а на все случаи жизни.

По завершении шопинга подкатали к роще, что за тем самым пивным ларьком... Лубяко ушел, а через пять минут вернулся с бомжем, который отдаленно напоминал гения Бублика. Ростом, прической и легкой небритостью.

Изобретатель, сидевший в «Гранд Чероки» слышал, как Егор, стоя у машины, сулил бомжу золотые горы:

– Будешь кататься, как сыр в масле. Будешь жить, брат, на широкую ногу – как кум королю!.. Но все надо делать секретно. Если у тебя язык без костей, то пиши – пропало!

– Это я могу. Я молчу, как могила... Я молодой был, так от жены гулял сразу с тремя. А она, дура, ни сном и не духом... Я умею тайну хранить.

– Нормально!.. Но больше от жены не гуляй.

– Так теперь я и не могу. Всякая возможность отпала.

– Отлично... Тогда, брат, переодевайся, иди к той красной пятерке, садись за руль и – вперед к новой жизни!.. И не забудь черный кейс. В нем твое счастье.

Лубяко заглянул в джип – Бублик сидел во всем новом, а его одежда аккуратно складирована на заднем сидении. Вот трусы, носки, брюки и все остальное, включая ключи от квартиры, паспорт в грубом бумажнике и несгораемый жетон сотрудника фирмы «Волна».

Сквозь тонированные стекла Бублик видел, как бомж вразвалочку побежал к красным Жигулям пятой модели... Совсем недавно этот бродяга был для Бориса Трофимовича пустым местом. А сейчас бывший оборванец стал близким и родным. Он бежал в его любимой куртке, в его рубашке и брюках... В его трусах, наконец!

Человек с черным кейсом и с паспортом Бориса Бублика сел в пятерку, завел двигатель и начал набирать скорость.

Впереди оживленный перекресток... Борис перевел взгляд на Лубяко. Тот стоял с сотовым телефоном. Номер был набран, и оставалось нажать лишь одну кнопку.

Он нажал... Через три секунды красная машина подпрыгнула и взорвалась кучей искр. Потом осела и превратилась в столб огня – не зря Егор Лубяко заправил бак под завязку...

Начальство ушло. Сотрудники отдела со странным названием «Новый Афон» потоптались и разбрелись по рабочим местам. Хилькевич остался один в своем закутке. На него никто не смотрел, кроме конопатой девицы, сидевшей за соседним столом.

Вадим наклонился над бумагами, но левым виском он чувствовал ее взгляд. И от этого кровь чуть разогрелась, прилила к лицу, и он покраснел.

Вообще-то Хилькевич не был специалистом по общению с женским полом. Ему было уже за тридцать, а он был холост... Нет, когда-то он был женат, но это было давно – на первом курсе института... На брачную ночь они с невестой заперлись в спортивном зале. А потом целый семестр жили рядышком – она на втором этаже общежития, а он на пятом... После сессии оказалось, что его Люся – попрыгунья! Она спокойно перескочила к аспиранту, у которого была отдельная комната. А в начале второго курса убежала к доценту кафедры...

Конопатая соседка просто прожигала его взглядом. У Вадима даже висок начал дымиться... Он повернулся в ее сторону, их взгляды встретились, и это было сигналом к сближению.

Она встала, и начала медленно приближаться очень мно-

гообещающей походкой.

– Вас, кажется, Вадимом зовут? Красивое имя... А я – Василиса.

– Замечательно! Это у вас красивое имя. Просто какая-то Василиса Прекрасная!

– Ой, не льстите мне, Вадик! Я знаю, что у меня лицо далекое от стандартов.

– Это вы про веснушки? Они такие милые! Это ваше украшение. Это бриллианты и жемчужины.

– Если честно, то я и сама это знаю... Смотришь в зеркало – полная уродина. А подольше приглядишься и заметишь внутреннюю красоту... Мне Боря Бублик говорил, что я неотразима.

– А вы, Василиса, были с ним знакомы?

– Естественно! Он же пять лет за вашим столом сидел. А в последнее время его все считали моим женихом. И все ошибались!.. Нет, основания для этого были, но предложения он мне не делал. А два дня назад и вовсе позорно бежал в Америку.

– Почему в Америку?

– А куда же еще?

Хилькевич сразу понял, что попал в точку. Если болтун – находка для шпиона, то вот такая трепливая девица это две находки. Это три находки!.. Но уж очень она настырная, эта Василиса. Один жених сбежал, и она быстренько готовит замену. Очень шустрая девица... А веснушки у нее действи-

тельно миленькие.

– У меня к вам просьба, Василиса. Я в вашей Ветлуге никого не знаю. Расскажите мне обо всем... Вы что вечером делаете?

– Я свободна... А куда мы пойдем?

– Куда хотите, Василиса! Я весь в вашей власти.

– Я слышала, Вадик, что вас в нашей общаге поселили? Там слишком глаз много. Начнутся всякие пересуды. Припишут нам то, что мы пока и не делали...

– А если в ресторан?

– Он у нас один. И там невозможно общаться – одни пьяные рожи и музыка во все уши грохочет... Если ко мне, то я с мамой живу. Если по улице гулять, то мы уже не подростки... Есть у меня ключ от квартиры Бублика. Раз он сбежал в Америку, то мы вполне можем воспользоваться... Вы не против, Вадим?

– С вами, Василиса, я хоть на край света.

8

Муромцев всех своих сыщиков перевел в Ветлугу. От Москвы до этого города на Оке полтора часа. И это если на Мерседесе и без пробок. А так – два и больше...

Паша был здесь единственным официальным лицом, и потому поселился в пустующем кабинете заместителя начальника УВД... Кузькин косил под туриста и снял квартиру в центре города... Хилькевич получил комнату в общежитии фирмы «Волна»... Ирина Багрова приехала под видом журналистки и поселилась в лучшей гостинице. В одной из двух, что были в городе.

Официально дело по розыску гражданина Бублика Б.Т. не заводилось. Мужик прогулял на работе два дня – так и что? При чем тут милиция или другие органы? Что его теперь с легавыми искать?.. Но Муромцев искал, и все понимали – человек подневольный! Раз ищет, значит, начальство приказало...

Подмосковная Ветлуга – город большой. Даже больше, чем его тезка, который разместился в лесах за Нижним Новгородом.

Помещение УВД на первом этаже напоминало американские боевики – огромный зал с множеством столов, сейфов, компьютеров. И сплошной гул голосов. Кто-то проводит допрос, кто-то по телефону доругивается с женой, кто-то про-

сматривает запись со скрытой камеры, где объект матерится, как сивый мерин.

Здесь же и две девушки в погонах – что-то вроде местного секретариата. Они отвечают на все районные звонки по «02». Они размножают сводки происшествий, рассылают задания на посты... По опыту Муромцев знал, что искать надо здесь, где перекресток всей информации. А еще он знал, какими глазами надо смотреть на девушек, чтоб те прониклись к нему всей своей душой.

Катя и Валентина прониклись сразу. Они старательно искали информацию для симпатичного Паши из Москвы, но все случилось само собой. Позвонил следователь, который выезжал на взрыв машины... У обгоревшего трупа сохранился паспорт на имя Бублика. И жетон фирмы «Волна» с личным номером...

Машина уже давно догорела, но зеваки не расходились. Это в Москве автомобили взрываются каждый день, а в тихой Ветлуге мафии или совсем нет, или мало – кот наплакал! Потому и интересно. А вдруг это заказное убийство?..

Паша за свою оперативную жизнь видел десятки таких сгоревших машин. И столько же сгоревших трупов с гадким ароматом бензина и шашлыка.

Его интересовали возможные свидетели и кейс.

И с тем, и с другим было плохо... При взрыве ноутбук раскрылся и прогорел капитально – ни клавиатуры, ни экра-

на с жидкими кристаллами. Лишь скелеты дисководов и объ-
едки микросхем... Хорошо, если команда Сидорова опреде-
лит, что это тот самый кейс. Вот тогда можно и дело закры-
вать... Нет прибора – нет и проблемы!

Паша попытался поговорить с зеваками... Свидетелей
среди них не было. Все прибежали смотреть на пожар. За-
хватывающее зрелище! Горит и корчится машина вместе со
всем содержимым, а ты стоишь рядом и переживаешь... Но
в глубине души радуешься тому, что у тебя самого все в по-
рядке.

Из возможных свидетелей остался один – в тридцати мет-
рах на пригорке сидел бомж с банкой пива. Он все время
сидел неподвижно и одним этим напоминал мудреца. Или
сфинкса египетского...

Паша знал, что эта публика принимает алкоголь с само-
го утра. И что это за свидетель, если в мутных глазах кроко-
дильчики плавают?

Бомжу было около сорока. Он сидел не на земле, а на
бетонном блоке... Когда Муромцев приблизился, «сфинкс»
впервые зашевелился. Он подвинулся, освобождая Паше ме-
сто.

– Садись, коллега.

– В каком это смысле?

– Ведь ты же мент?

– Не совсем, но около того. Короче – есть у меня вопросы

по этому делу... А вы имеете отношение к МВД?

– Имел, но давно. Почти сразу не сошелся с начальством по нормам потребления. Все они пили нормально, а я в два раза больше... Тебя, брат, как зовут?

– Павлом.

– А я – Михаил... Так вот, Паша, уволили меня без выходного пособия. Вчистую!.. Пять лет назад жена меня предала.

– Изменила?

– Вздор! По этой части мне равных не было. Тут в другое дело – жаба ее замучила. Стала укорять, что я не крутой, что денег домой не приношу. Обиделся я и ушел – теперь вот свободный человек... Ты, Паша, задавай свои вопросы. Или давай – я сразу буду отвечать... Сгоревшую красную пятерку я видел за минуту до взрыва. Она стояла в ста метрах от пивной точки. А чуть подальше, у рощи – черный джип. А заметил я их потому, что увидел, как незнакомый мужик уводит Чижика.

– Кто такой Чижик?

– Это, Паша, наш парень. Пухлый такой, небритый, пьяный... Мужика видел со спины и не узнаю. Номер джипа со ста пятидесяти метров не рассмотрел... Потом я отвлекся, а когда глянул, то красная пятерка пошла к перекрестку, и там взрыв. Тут же снялся и уехал в другую сторону джип... Все, Паша! Версии строй сам.

– А где Чижик?

– Он не вернулся... Чиж – птица вольная! Мог и улететь

куда-нибудь. Но моя интуиция говорит, что он сгорел за рулем этой пятерки... Я, когда начинал, то хорошим опером был. Даже отличным!

9

Вадиму Хилькевичу казалось, что все вокруг смотрят именно на них, что все вокруг знают, зачем они едут в пустую квартиру пропавшего Бублика... А зачем они туда едут? Вадик хотел просто поговорить с Василисой, разведать обстановку на фирме. Но, глядя на девушку, он начал понимать, что у нее другое на уме...

Служебный автобус вывез их в центр Ветлуги... В город ехало не так много народа. Большинство сотрудников фирмы «Волна» варились в собственном соку. Они жили здесь же на окраине, в научном городке из девяти домов, школы, магазина и клуба.

А Бублик был из местных, из ветлугинских. Его квартира находилась в центре города, на улице Мышкина дом семь дробь три. В трехэтажке из красного кирпича... Вадик с трудом открыл тяжелую дверь подъезда, пропустил вперед спутницу и сам нырнул в мрачное нутро дома.

Лестницу освещала слабенькая тусклая лампочка. Она чуть шаталась, и по стенам двигались даже не тени, а невнятные привидения... Вполне естественно, что испуганная Василиса тесно прижалась к Хилькевичу и обняла его... Оттого, что он прочувствовал близость женского тела, ему стало приятно. Внутри все взволновалось и забурлило. Обстановка обещала дальнейшие радости.

И Вадик с ужасом понял, что предает Ирочку Багрову.

Сразу стало тревожно и тоскливо. У него появилась острая злость на себя самого...

Какая-то часть его сознания орала, что нельзя любить двух сразу! Что так не было ни разу! Что, если он считает своей невестой Ирину, то не имеет право вот так обниматься в подъезде с другой... А если и может это делать, то в самом крайнем случае – исключительно в ходе оперативной комбинации. Только в целях выведывания секретов и вербовки объекта...

Василиса и не подозревала, что Вадик собирается ее вербовать, то есть – склонять ее к сотрудничеству... На третьем этаже было совсем мрачно. Она нащупала ключи, передала ему все сумки и, пользуясь темнотой и свободой, прижала Хилькевича к двери и попыталась поцеловать. Но промахнулась! Ее губы лишь скользнули по его подбородку и уткнулись в небритую шею.

Второй попытки она делать не стала, а занялась дверью. Потом они вошли в квартиру, и Василиса привычным движением зажгла свет... Вадим вообще заметил, что все здесь было для нее не просто знакомым, а родным, домашним.

– Василиса, а вы здесь часто бывали?

– Это нескромный вопрос... Раз у меня есть ключ, то не надо думать, что я жила здесь. Так, иногда заходила в гости... Боря Бублик был хороший человек, но очень странный. Весь в науке. Иногда про свои формулы он вспоминал

в самый неподходящий момент.

– Вы уверены, что он не вернется?

– Не бойтесь, Вадик. Я уверена, что он уехал в Америку. А оттуда не возвращаются... В последние недели он все время твердил, что скоро станет сказочно богат. Это где он достанет денег? Здесь в Ветлуге?

– А может быть у него новые друзья появились? Которые оттуда, из-за океана?

– Друзья у него действительно появились, но местные. Мне Боря показывал фото, где они втроем... Один из них – известная в городе личность. А Бублик назвал его своей «дойной коровой».

– Как фамилия этой коровы?

– Потом скажу... Вы что, Вадик, за этим сюда пришли? Возьмите свечи на комод, откройте вино, протрите фужеры. А я пойду пока в душ...

Она ускакала, а Хилькевичу ментально стало жарко. Сначала он рывком развязал галстук, а потом решительно снял пиджак.

Вадим осмотрелся... Это была двухкомнатная квартира в доме старинной постройки. Еще из царских времен... Огромная гостиная и большая спальня.

По фотографиям на стенах было видно, что это семейное гнездо Бубликов. Наверняка комод и буфет были куплены каким-нибудь прапрадедом – купцом первой гильдии.

Вероятно, и ванна здесь была не как стандартная коробоч-

ка. Дверь туда была приоткрыта, но Вадим не решился заглянуть. Он только слышал, как там струится вода, а Василиса напевает что-то цыганское.

Хилькевич вскрыл вино, разложил конфеты, зажег свечи. Стало уютно и романтично... Она вышла не в джинсах, не в белом свитере, а в каком-то легком и ярком восточном халате. Вид был домашний и, одновременно, торжественный.

– Давайте выпьем, Вадим, и сразу перейдем на «ты». Без всяких брудершафтов.

– Согласен, Василиса... А за что пьем?

– За приятную встречу. За дружбу и любовь.

Красное сухое вино пили медленно, глядя друг другу в глаза. Но даже в этот момент Вадик подумал о Ирине Багровой... Пока он ей не изменял, но у этой Василисы такой напор, что невозможно сопротивляться. Надо только успеть узнать о связях Бублика.

– Я все удивляюсь, Василиса, какое у тебя красивое и необычное имя.

– А у меня все красивое и все необычное.

– А сокращенные, ласковые варианты есть?

– В школе меня звали Васькой, а дома Лизой или Лисой.

– Ты говорила, Лизонька, что узнала нового друга Бублика. Того, который его дойная корова.

– Тебе нужно его имя? Я скажу, но в спальне... Пойдем, если не боишься.

И он пошел! А что было делать? Его служба и опасна, и

трудна...

Она повернула его спиной к кровати, толкнула на матрац и запрыгнула сверху, как конопатая пантера.

Вадим понял, что для деловых разговоров у него не больше десяти секунд.

– Лизонька, ты обещала про дойную корову.

– Ох, Вадик, какой ты настырный! Непременно своего добьешься. И такой шустрый. За один день совратил бедную девушку.

– Лиза, ты про корову обещала.

– Опять ты про это! На фото вместе с Борисом был Владимир Афонин. Сейчас его личность на каждом заборе. Это наш кандидат.

– В каком смысле?.. Я, Лизонька, только утром из Москвы приехал. Я не вник в ваши дела.

– Я вижу... Через неделю в Ветлуге выборы мэра. И этот Афонин один из кандидатов. Наверняка он дал Борису деньги, и тот уехал в Америку... А теперь давай помолчим. Я не люблю при этом разговаривать...

Ирине сделали удостоверение от газеты «МК». Это было и хорошо и плохо... Хорошо тем, что издание популярное и его сотрудникам открываются все двери. А плохо из-за доступности телефонов редакции. Один звонок в Москву – и вам скажут, что не направляли в Ветлугу журналистку Багрову. Скажут, что вообще не знают такой!

Номер в гостинице ей бронировал сам генерал Сидоров. Получалась такая версия, что журналистка приехала писать об успехах фирмы «Волна»... Уже в первые часы после заселения Ирине в подробностях пересказали историю отеля «Салют». Он строился как женский пансион – что-то вроде института благородных девиц. Тогда он назывался просто, но на французский манер – «Версаль».

Так вот, уже через год пансион приобрел пикантную славу – сплетничали, что некоторые воспитанницы регулярно принимают у себя мужчин. Эти слухи тянулись три года, а перед первой войной с немцами возник скандал на всю Ветлугу. Из Москвы приехали полицейские чины, допросили девиц, распустили их по домам, а руководство «Версаля» увезли в столицу... Суда так и не случилось, но кто-то из шутников ко входу в благородный пансион привесил два красных фонаря.

После этой информации пребывание в тихой Ветлуге и, тем более, проживание в бывшем «Версале» становилось для

Ирины делом любопытным и веселым... В наше время никто не знает своих корней до седьмого колена. А именно из глубокого прошлого растут наши таланты и бегут все наши тараканы.

Багрова получила отдельный номер, но с удобствами в конце коридора. Узкая и длинная комната размером чуть больше чем два на четыре. Вероятно, что именно в таких кельях жили когда-то воспитанницы пансиона.

В Москве конкретных заданий Ирина не получила. Она собиралась завтра утром встретиться с Муромцевым и сообщить, что ей нужны ценные указания от руководства. Но неожиданно в пять вечера позвонил сам Павел. Он узнал номер ее кельи и уже через пять минут был на третьем этаже лучшего отеля Ветлуги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.